

ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ: ЦЕННЫЙ ОПЫТ ПРОШЛОГО

АПИ (филиал) НГТУ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА

Научные библиотеки России и вузовские библиотеки, в частности, не случайно называют фундаментом нашей культуры. Рассмотрим в данной статье две старейшие библиотеки:

- Казанского университета,
- Демидовского лицея.

У этих библиотек богатая история. Прошлое их интересно и в чем-то очень поучительно, например, в плане оснащения, оборудования, пополнения библиотек.

Библиотека Казанского университета

Она начала формироваться за несколько лет до образования самого учебного заведения. Основание фондов библиотеки Казанского университета было заложено еще в конце XVIII в., когда в Казань «на восемнадцати подводках» прибыла библиотека светлейшего князя Г.А. Потемкина, переданная по распоряжению императора Павла I Казанской гимназии. Книги прибыли в марте 1799 года из Новороссийска (ныне Днепрпетровск на Украине). В следующем году в гимназию поступила библиотека казанского помещика В.И. Полянского (в юности друга Вольтера).

Казанский университет был учрежден в 1804 году. Книги перераспределили между библиотеками гимназии и вновь созданного университета.

Практическая деятельность университетской библиотеки началась в 1806 г., когда был назначен первый библиотекарь Казанского университета профессор М.Л. Сторль. Вместе со своим помощником П.С. Кондыревым он отобрал из библиотеки гимназии книги, необходимые для университета – 1737 сочинений в 4022 томах. (Материалы сайта «Научная библиотека им. Н.И.Лобачевского» <http://www.ksu.ru/lib/index1.php?id=34&idm=52>).

Собрания Г.А. Потемкина и В.И. Полянского были переданы в университетскую библиотеку и стали основой ее первоначального фонда (Шишкин, В.И. Фундамент нашей культуры // Материалы сайта «Казань» <http://kazadmin.narod.ru/history/1000years/shishkin.html>).

Библиотека прошла большой путь развития и уже через несколько десятилетий обрела статус не только крупного книгохранилища, но и серьезного научного центра. Этим библиотека обязана людям, которые создавали и возглавляли ее. Следует отметить, что кроме должности библиотекаря было в те времена и звание *библиотекарь*.

Среди них был Николай Иванович Лобачевский — крупнейший ученый, ректор университета (1827-1847 гг.) и одновременно библиотекарь (1825-1835 гг.). В течение десяти лет он возглавлял эту библиотеку. При нем были заложены научные основы комплектования фондов библиотеки, отечественного и международного книгообмена. И не случайно с 1953 года библиотека носит его имя.

В 1835 г. Н.И. Лобачевский передал руководство библиотекой Карлу Карловичу Фойгту, тогда еще адъюнкту, а впоследствии профессору Казанского университета, который в 1853 г. стал ректором Харьковского университета. После 1853 г. до 1897 г. (почти половину века!) библиотекой Казанского университета руководил И.Ф. Готвальд (Щельванова, Ж. Полвека во главе библиотеки Казанского университета / Ж. Щельванова, Н. Ермолаева // «Гасырлар авазы – Эхо веков» : научно-докум. журнал. 2008. №2).

Н.И. Лобачевский
(1825-1835)

К.К. Фойгт
(1835-1850)

И.Ф. Готвальд
(1850-1897)

Рис. 1. Портреты руководителей библиотеки Казанского университета

Правила библиотеки Казанского университета 1838 г. давали библиотекарю большие полномочия. Ежегодно на основании заявок профессоров и преподавателей университета, систематического просмотра большого количества изданий, глава библиотеки составлял список книг и периодических изданий, подлежащих приобретению в следующем году. В зависимости от выделенных средств библиотекарь корректировал заявки факультетов и вносил свои предложения. Списки утверждались Советом и Правлением университета. Познакомившись с книжным рынком, И. Ф. Готвальд установил связи с книжными магазинами Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Лейпцига, Берлина. Из числа книгопродавцев библиотекарь имел право выбирать комиссионеров – лиц, которые брали на себя обязательства по умеренным ценам доставлять нужные книги библиотеке. Но это не лишало библиотекаря права одновременно заказывать и покупать книги и журналы у других книгопродавцев.

Далее представлены некоторые количественные характеристики библиотеки Казанского университета.

Динамика пополнения книжных фондов

Год	Количество экземпляров	Штат	Примечание
1806	4 тыс.	Библиотекарь и 1 помощник	
1842	40 тыс.	Библиотекарь и 2 помощника	
1850	55 тыс.	Библиотекарь и 2 помощника	
1897	175 тыс.	Библиотекарь и 5 помощников	
2010	Около 5 млн		16 тыс. студентов

Поскольку книжные фонды постоянно росли, остро вставал вопрос о помещениях для хранения книг. Начиная с 1834 года строительством университетского комплекса, а именно здания библиотеки, химической лаборатории, анатомического театра, астрономической обсерватории, клиники занимался известный архитектор Поволжья Михаил Петрович Коринфский. Он же создал в 1838-1839 гг. огромный двусветный зал, украшенный 24-мя великолепными колоннами, так называемый *профессорский зал*.

В строительстве здания библиотеки в конце 30-х годов XIX века активное участие принимал ректор университета Н.И. Лобачевский.

Об этом интересно рассказывает в своей книге Сергей Валерьевич Соколов: «Чтобы быть помощником архитектору Коринфскому, Николай Лобачевский изучал архитектуру и строительное дело. Он устраивал испытания прогрессивных экономических конструкций, которые Коринфский предлагал взамен устаревших и дорогостоящих».

Особое внимание Н.И. Лобачевский уделял книгам. В целях сбережения уникальных книг от пожара он подал прошение о замене сгораемых деревянных перекрытий и полов на несгораемые. Дощатые полы были заменены на чугунные, оконные переплеты и двери сделаны металлическими. Произвести замену перекрытий с деревянных на каменные было сложно: несущие конструкции первого этажа были уже выстроены и не предусматривали нагрузки от сводов из полнотелого кирпича. Тогда Н.И. Лобачевский сам проектирует и испытывает в университетском дворе «гончарные коробки» – пустотелые керамические штучные изделия. Они были легче полнотелых камней, и из них был выложен свод над читальным залом библиотеки.» (Соколов, С.В. Казань. Портрет в стиле импрессионизма. – Казань : Отечество, 2011. С. 29-30).

Тяжелым днем в жизни Н.И. Лобачевского был день 24 августа 1842 г., когда сильный пожар уничтожил значительную часть Казани. Не удалось спасти ни здание астрономической обсерватории, ни находившуюся вблизи

магнитную обсерваторию. Участь здания обсерватории грозила и находящейся рядом библиотеке. В ней уже загорелось заднее крыльцо и один угол, сгорели рамы и растворились железные ставни в окнах, ураган сыпал миллионы искр и бросал целые головни внутрь главного зала, в котором на всех столах были разложены драгоценные библиографические редкости, так как в этот день ожидалось посещение библиотеки министром государственных имуществ П.Д. Киселевым. Спасти все 40000 томов было невозможно, да и некуда было спасать; казалось, что жертвою пламени делается весь город. Только то, что составляло особую гордость и ценность библиотеки, самые дорогие рукописи, были на руках студентов вынесены на Арское поле (Родина, Т.Е. Н.И. Лобачевский и история признания его геометрии в России. – Владимир, 2011. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=511361>).

Здание, построенное в 30-х годах XIX века, в течение полувека удовлетворяло потребностям библиотеки. Позднее, в 1894 году, к этому зданию был возведен пристрой, а профессорский зал перестроен в трехъярусное книгохранение, но старинная библиотека, построенная М.П. Коринфским с участием Н.И. Лобачевского, существует до сих пор.

Сейчас библиотека Казанского университета по праву считается одной из богатейших. По величине своих фондов она входит в десятку крупнейших библиотек страны, среди вузовских библиотек занимает третье место, а по древности и ценности отдельных книжных и рукописных собраний уступает лишь нескольким хранилищам. В ней находятся 150 тыс. ед. хр., являющихся книжными памятниками.

В сокровищницу библиотеки входит свиток «Пятикнижие Моисеево», написанное древнееврейским языком на коже. Кроме того, в библиотеке большое количество древних карт: грузинских, китайских, российских с описаниями городов и их статистическими описаниями. Там же хранятся личные вещи и записи поэта Г.Р. Державина (Соколов, С.В. Казань. Портрет в стиле импрессионизма. – Казань : Отечество, 2011. С.30).

Если посмотреть, сколько книг приходится на одного студента, то мы увидим – 312 книг. Очень внушительная цифра. Благодаря чему фонд библиотеки Казанского университета столь значителен?

Во-первых, после Октябрьской революции 1917 года в состав библиотеки вошли книжные собрания ряда учебных заведений, учреждений, обществ, чья деятельность была полностью или частично свернута, (например, часть библиотеки бывшей Казанской духовной академии, Казанских гимназий, училищ, семинарий и др.), а также национализированные личные библиотеки – всего более **одного миллиона** томов.

Во-вторых, с 1922 г. по сентябрь 1959 г. библиотека получала бесплатный обязательный экземпляр отечественной печати (Материалы сайта «Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского». – Режим доступа: <http://www.ksu.ru/lib/index1.php?id=34&idm=52>).

Библиотека Демидовского лицея

В первые годы XIX столетия в России появилось практически в одно время несколько высших учебных заведений. Одним из них было Училище высших наук в Ярославле, широко известное как Демидовский лицей. Своим рождением и дальнейшим существованием в течение многих лет оно обязано крупнейшему русскому промышленнику *Павлу Григорьевичу Демидову* (1738-1821).

В 1803 году одновременно с образованием Министерства народного просвещения было сделано обращение к частной благотворительности – придти на помощь правительству в этом благородном деле (Барщевский, И.Ф. Исторический очерк города Ярославля, составленный действительным членом Ярославской ученой архивной комиссии // История губернского города Ярославля. Историко-краеведческое издание. – Ярославль : Изд. Александра Рутмана, 2006. С. 254).

Ярославский землевладелец П.Г. Демидов одним из первых откликнулся на призыв к жертвованиям на дело образования в России, содержащийся в манифесте об учреждении министерств. В письме, написанном 11 мая (29 апреля) 1803 года, просил Александра Первого «назначенную в Ярославле гимназию возвысить в такое училище, которое бы имело одинаковую степень с университетом», предлагая финансировать это училище. Указом от 18 июня (6 июня) 1803 года Александр Первый утвердил «благотворительное распоряжение Статского Советника Демидова», тем самым учредив в Ярославле училище высших наук (Сайт международного Демидовского фонда <http://www.indf.ru/demidoff.asp?m=1&sm=12&t=1>).

В разные годы его название и профиль менялись, например, с 1833 года он назывался Лицеом камеральных и юридических наук, а с 1870 года – Юридическим лицеем. В разные периоды его более чем вековой истории менялось количество обучающихся там юношей, но всегда продолжала существовать богатейшая библиотека, и не просто существовать, но и расти, т.е. неизменно увеличивалось число книг в её фондах.

Гордостью лицея является фундаментальная *профессорская библиотека*, начало которой было положено П.Г. Демидовым, пожертвовавшим массу ценных книг. Сохранились фотографии этой профессорской библиотеки. По своему богатству (в отношении юридического отдела) лицейская библиотека занимала среди университетских библиотек России второе место, уступая первенство лишь библиотеке Московского университета; в ней было около 20 тыс. названий и более 100 тыс. томов.

Приведем некоторые количественные характеристики. В книге о Ярославле можно прочесть: «При лицее имеется хорошая библиотека, состоящая ныне более чем из 20100 названий книг и 45000 томов» (Барщевский И.Ф. Исторический очерк города Ярославля, составленный действительным членом Ярославской ученой архивной комиссии / История губернского города Ярославля. Историко-краеведческое издание.- Ярославль :

Изд. Александра Рутмана, 2006. С. 255). Данная выдержка относится к 1900 году.

В 1914 году в библиотеке лицея насчитывалось уже 53 тыс. томов (Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель (1913) / История губернского города Ярославля. Историко-краеведческое издание.- Ярославль : Изд. Александра Рутмана, 2006. С. 444). При лицее существует студенческая библиотека-читальня. Но сами по себе эти цифры не могут охарактеризовать оснащение книгами учебного заведения. Сколько же студентов обучалось и сколько преподавателей там работало в те годы?

В 1866 г. в лицее преподавал один профессор, четыре исполняющих обязанности профессора, один преподаватель и обучалось 39 студентов. В 1874 г. произошел первый после реорганизации выпуск, состоявший из 45 человек. В 1913 г. в лицее уже числилось 950 студентов и до 50 вольнослушателей и вольнослушательниц. Преподавание там вели восемь профессоров и восемь приват-доцентов и лекторов. Ежегодно в лицее оканчивали курс свыше 100 человек.

Все эти годы библиотекой очень дорожили. Следует отметить, что в год Отечественной войны, опасаясь нашествия французов в Ярославль, библиотека была вывезена в Романово_Борисоглебскую вотчину вместе с профессорами и учениками, где они и пробыли с 11 сентября 1812 года по 5 ноября того же года (Барщевский И.Ф. Исторический очерк города Ярославля, составленный действительным членом Ярославской ученой архивной комиссии / История губернского города Ярославля. Историко-краеведческое издание.- Ярославль : Изд. Александра Рутмана, 2006. С. 316).

В июле 1918 года библиотека понесла невосполнимые потери – во время артобстрелов города здание лицея горело. Уцелевшие книги сейчас хранятся главным образом в библиотеке ЯГПУ им. К.Н. Ушинского. Об этом рассказал преподававший в педагогическом институте Ярославля кандидат исторических наук профессор из Новгорода В.Ф. Андреев.

Выводы

Ознакомившись с историей становления этих старейших Российских вузовских библиотек XIX века, нельзя не отметить, что первоначально библиотеки создавались для обеспечения книгами исключительно преподавателей, а позднее к библиотечным фондам были допущены и студенты. Примером тому могут служить профессорский зал в Казани, и профессорская библиотека в Ярославле. Но красноречивее всего об этой особенности говорится в уставе Харьковского университета. Он был учрежден в 1805 году, одновременно была открыта и университетская библиотека. В уставе императорского университета, говорилось «Профессорам только и адъюнктам дозволяется брать книги из библиотек». «Только» – это значит, студентам не дозволялось. При приобретении книг акцент делался на увеличение количества наименований (на расширение номенклатуры). Количество наименований превышало количество книг всего в два-три раза. В

XIX веке библиотеки были наделены практически неограниченными полномочиями в плане приобретения книг, сами выбирали издательства, магазины, поставщиков. Производит впечатление и исключительно бережное отношение к библиотечным фондам.